

- Сяо Фан... Дело не в том, что я не хочу тебе говорить... Но... там содержится тайна нашего царства. Я не могу легко это разглашать! - Дядя Цю признался. В конце концов он решил добавить: «Кроме того... это было бы опасно для всех, кто знает об этом вопросе!»

Дядя Цю больше беспокоился о благополучии Сяо Фан, если она узнает об этом секрете.

Сяо Фан сглотнула от волнения, когда услышала, но, однако, у них не было другого выбора. Несмотря на то, что она была напугана, им нужно было узнать об этом, чтобы они поняли, что случилось с Яо Лин. Она стиснула зубы, пытаясь успокоиться. Она знала, что Яо Лин нуждается в ней.

- Крестный отец... ты можешь мне доверять! - сказала Сяо Фан от души. Она пыталась выглядеть как можно более невинной, чтобы ее крестный отец не чувствовал себя подозрительным, что у нее есть другой скрытый мотив.

Дядя Цю мягко щелкнул ее по лбу: «Ты ах! Ты всегда была такой озорницей, как и сейчас! Это не значит, что я тебе не доверяю...» - Он действительно чувствовал себя беспомощным, когда Сяо Фан обратилась к нему с такой просьбой... Он всегда был строг к своему сыну, но у него было другое отношение по отношению к Сяо Фан, он всегда баловал любимую крестницу.

- Крестный... - Сяо Фан могла только смеяться над этим, потому что это была правда. Она всегда была озорной, особенно когда была маленькой девочкой.

- Пойдем со мной! - Дядя Цю приказал тихим голосом. Он знал, что разговаривать там небезопасно, ведь их место было рядом с самым запретным местом. Мало того, охранники находились повсюду.

Во время прогулки во дворе с дядей Цю Сяо Фан с любопытством спросила: «Мне интересно узнать о вещах внутри, потому что кажется, что охранники еще не поймали преступника».

Дядя Цю знал, что этот момент невозможно скрыть это от Сяо Фана. Он мог догадаться, что, если он ничего ей не скажет, она попытается выяснить это сама. Однако ее положение на данный момент отличалось от того, что было раньше. Ханьский император положил глаз на семью Сяо Фан и крестный боялся, что этот вопрос может стать катализатором их гибели.

Он знал, что ханьский император воспользуется этой причиной, чтобы уничтожить семью Сяо Фан. Таким образом, было лучше дать ей небольшую подсказку, чтобы она перестала интересоваться этими вещами.

Когда они прибыли во двор дяди Цю, дядя Цю сказал своему подчиненному приготовить для них чай и закуски. Их разговор должен был занять довольно много времени.

- Если я тебе кое-что скажу, ты должна обещать, что не будешь любопытствовать дальше и пытаться выяснить это самостоятельно, хорошо? - Дядя Цю строго предупредил ее.

Сяо Фан кивнула: «Да, крестный отец».

- Пообещай мне! - Дядя Цю сказал серьезно, в конце концов, это не шутка.

Сяо Фан нерешительно кивнула, но в конце концов она действительно дала обещание. В противном случае, она знала, что с упрямым характером ее крестного отца он ничего не скажет ей без этого. «Я обещаю, крестный отец...» Однако в глубине души она знала, что те, кто будет заниматься этим вопросом дальше, были Яо Инь и Линь Цзянь, а не она сама,

поэтому это не считалось ложью, верно?

Сяо Фан вздохнула и спросила: «Крестный... Я уже дала обещание, так что ты должен хотя бы сказать мне что-то, верно?»

Дядя Цю действительно расстраивался и беспокоился из-за Сяо Фан, однако он все же всегда потакал ей и решил рассказать ей немного о запретном месте.

Ты когда-нибудь слышала название Бай Юэ?

- Хм...? Сяо Фан несколько раз моргнула в замешательстве, потому что она никогда не слышала об этом. Она покачала головой и честно ответила: «Нет. Почему ты спрашиваешь?»

- Позволь мне объяснить тебе это: «Бай Юэ и Сяо Юэ были различными коренными некитайскими народами, населявшими наше королевство».

Сяо Фан удивленно подняла глаза на крестного: «Имеют ли они какое-то отношение к Бао Бэй?»

Дядя Цю кивнул: «Да. По правде говоря, не все на кораблях были убиты в тот день».

Сяо Фан ахнула от удивления, а затем осторожно спросила: «Это имеет какое-то отношение к тебе, крестный отец?»

Дядя Цю рассмеялся: «Действительно. Ханьский император тоже узнал об этом, возможно, именно поэтому я попал в список. В каком-то смысле я действительно предал доверие императора заранее». - Горько рассмеявшись, он вздохнул. - «Тем не менее, я никогда не жалел о своем решении сделать это. В конце концов, они тоже люди, и их жизнь так же драгоценна, как и наша».

Сяо Фан понимающе кивнула. То, что сказал дядя Цю, заставило ее восхищаться им все больше и больше. Это также было причиной, по которой дядя Цю хорошо ладил с её отцом, у них были одинаковые взгляды и добрые сердца.

- Не живут ли люди Бай Юэ в запретном месте? - с любопытством спросила Сяо Фан.

Дядя Цю покачал головой: «Нет... Я уже отправил многих из них подальше. Корабль был довольно большим и на нем могло поместиться много людей. Тогда племя Юэ постепенно ассимилировалось с нашим народом».

- Тогда какая связь между этим запретным местом и Бай Юэ, а? - смущенно спросила Сяо Фан.

- Есть только один из тех людей Бай Юэ, который живет в этом месте, - наконец объяснил дядя Цю.

Глаза Сяо Фан расширились от удивления. Она никогда не думала, что сможет угадать это правильно: «Но почему ханьский император должен заставлять этого человека жить здесь в такой таинственности? Он даже так строго охраняет этого человека?»

Дядя Цю вздохнул и медленно рассказал ей о том, что произошло в прошлом. Было бы нелегко оставить этих людей в покое. Народ Бай Юэ также нуждался в чем-то, за что они могли бы торговаться с императором... В конце концов, ханьский император не нуждался бы в кучке бесполезных людей.

Одна из них обладала особой силой и говорили, что она может предвидеть будущее, как ясновидящая. Она отправилась в путешествие, потому что у нее уже было ощущение, что на этой земле назревают большие неприятности. Ее внутреннее чувство доказало ее правоту.

- Крестный отец... это какая-то магия? - смущенно спросила Сяо Фан. Она действительно не знала, во что верить... она только что услышала о святящихся символах, и в ее сознании это было уже достаточно странно. Сейчас... разговор шел о том, что здесь жила ясновидящая. Если это не было волшебством... тогда как это можно назвать?

- Не совсем... У нас также есть люди, которые могли бы предсказывать будущее, однако этот человек может предсказывать более точно и с более подробными деталями... Просто она никогда не раскрывала эту часть императору, она только говорит ему то, что он хочет услышать и что не может причинить вреда многим людям, - объяснил дядя Цю. Она сделала это несколько раз, что в конечном итоге заставило ханьского императора поверить в ее способности.

Женщина рассказала эту часть только дяде Цю, и последний знал, что ханьский император был довольно жадным... таким образом, она никогда не открывалась ему полностью.

Сяо Фан была в восторге, когда услышала это. Ясновидящая?! Тогда какова была связь между этой женщиной и Яо Лин? Неудивительно, что ее усиленно охраняли. Если она была способна предсказывать будущее, ее можно было бы назвать их национальным достоянием. Но она не была частью их королевства, и именно поэтому ханьский император не мог полностью доверять ей...

В некотором смысле, она стала вечной пленницей их царства.

Сяо Фан начала бояться, что это произойдет с Яо Лин, если у нее будет связь с этой женщиной. Сяо Фан с любопытством спросила: «Крестный отец, сколько лет женщине, которая живет внутри? Как ее зовут?»

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1708918>